

МАРГАРИТА
КИРОВА

ПОПАЛА В ДРУГОЙ МИР
И СТАЛА

КОРОЛЕВСКИМ
ШУТОМ

Маргарита Кирова

**Попала в другой мир и
стала королевским шутом**

«Автор»

2026

Кирова М.

Попала в другой мир и стала королевским шутом / М. Кирова —
«Автор», 2026

Ещё вчера Марина веселилась на девичнике. Сегодня она упала с неба во двор королевского замка, оказалась подозреваемой в шпионаже и получила выбор: серебряные рудники или должность королевского шута. Теперь на её шее магическая печать, у трона — цепь, а за каждой неудачной шуткой может стоять смертный приговор. Но Марина умеет главное: говорить то, о чём остальные боятся даже думать. А странные бубенцы на её костюме, похоже, звенят не просто так. Пока король развлекается её дерзостью, двор прячет опасные тайны, древнее зеркало ведёт к пропавшим подругам, а кто-то очень не хочет, чтобы Марина узнала, зачем именно четыре девушки оказались в этом мире. Чтобы вернуться домой, ей придётся сначала выжить при дворе. И понять, кому здесь можно верить.

© Кирова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Девичник, который пошёл не так	5
Глава 2. Неудачная аудиенция	9
Глава 3. Бубенцы	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Маргарита Кирова

Попала в другой мир и стала королевским шутом

Глава 1. Девичник, который пошёл не так

Если бы Лера не купила ту чёртову книгу, я бы после девичника максимум проснулась с похмельем и фотографией, которую пришлось бы выкупать у подруг молчанием до конца жизни.

Это, если подумать, был бы хороший исход.

Но в пятницу вечером я об этом не знала.

Я сидела на полу в гостиной Полины, ела клубнику из картонной коробки и наблюдала, как будущая невеста пытается снять с головы пластиковую корону, застрявшую в волосах.

– Не дёргай, – сказала Аня. – Ты себе полголовы вырвешь.

– Через неделю свадьба. Я не могу выйти замуж лысой.

– Можешь. Фата всё скроет.

– Отличная поддержка.

Я протянула руку.

– Дай сюда.

– Ты уже помогла мне с ресницами. – Полина подозрительно прищурилась. – После твоей помощи одна смотрит на жениха, вторая на запасной выход.

– Это символично. Организм предупреждает.

Полина кинула в меня бумажной салфеткой.

За окнами шёл мелкий октябрьский дождь. Капли сползали по стеклу, и огни соседнего дома расплывались в них жёлтыми пятнами. В квартире пахло пиццей, лаком для волос, свечой с надписью «Белый жасмин» и почему-то укропом. Укроп я так и не нашла.

На столе стояли четыре бокала. Ещё час назад мы торжественно решили больше не смешивать игристое с тем, что Аня принесла в прозрачной бутылке без этикетки.

Решение держалось минут двадцать.

– Всё, – сказала Полина, наконец выдёргивая корону. – Свадьба отменяется. Я поняла, что не создана для страданий.

– Ты выбрала банкет на восемьдесят человек, – заметила Лера. – Поздно.

Она сидела возле книжного шкафа, поджав под себя ноги, и листала старую книгу, которую нашла днём на блошином рынке. Книга выглядела так, будто пережила пожар, наводнение и нескольких владельцев, которые были друг другу не рады. Тёмно-синяя обложка потрескалась, золотой рисунок на корешке почти стёрся.

– Лер, ты её хоть продезинфицировала? – спросила я.

– Книжки так не работают.

– Ты не знаешь, где она валялась.

– Зато я знаю, сколько она стоила. Двести рублей.

– Тем более.

Аня, растянувшись на диване, лениво подняла голову.

– Что там вообще?

– Сборник всякой мистической ерунды. Гадания, заговоры, приметы. Тут есть способ узнать имя будущего мужа.

Полина даже не повернулась.

– Мне уже поздно.

– Можем проверить, не ошиблась ли ты.

– Лера.

– Молчу.

Я допила из бокала и поставила его на подоконник.

– Найди лучше ритуал, чтобы муж после свадьбы сам носки поднимал.

– Это некромантия, – сказала Аня. – Такое запрещено.

Мы засмеялись.

Лера полистала дальше. Потом перестала улыбаться.

Я заметила это не сразу. Только когда она подалась ближе к лампе.

– О, – сказала она.

– Что «о»?

– Вот это красиво.

– Если там опять нужно капать кровью, я пас, – сказала Полина.

– Никакой крови. «Четыре дороги».

Лера развернула книгу к нам.

На пожелтевшей странице был рисунок: квадрат, в углах которого горели четыре свечи. В центре стояло овальное зеркало. От каждой свечи к нему тянулась линия.

Под рисунком шёл текст мелким наклонным почерком. Не печать – будто кто-то вписал ритуал от руки.

Я наклонилась.

– Я ничего не понимаю.

– Потому что шрифт адский.

– Потому что ты держишь вверх ногами.

Лера перевернула книгу.

– А. Тогда да.

Аня села.

– Что делать надо?

Лера начала читать:

– Четыре человека. Четыре свечи. Четыре ленты. Зеркало. Каждый называет своё имя и завязывает ленту на запястье следующего. Потом все касаются зеркала и произносят...

Она прищурилась.

– Что?

– Сейчас. Тут чернила расплылись. «Пусть... дорога узнает... и дверь ответит».

Я посмотрела на Полину.

Полина посмотрела на меня.

– Нет, – одновременно сказали мы.

Через семь минут на полу стояли четыре свечи.

Это случилось исключительно потому, что взрослые женщины после полуночи принимают очень здравые решения.

Ленты нашлись в коробке с упаковкой для подарков. Зеркало Полина притащила из спальни – обычное овальное, в белой раме. Мы поставили его между свечами, отодвинули коробки с пищей и уселись вокруг.

– Снимаем? – Аня уже поставила мой телефон на подоконник, прислонив к вазе. Свой она разрядила ещё до полуночи.

– Конечно, – сказала Лера. – Если откроется портал в ад, нужны доказательства.

– Сторис сначала выложи, – сказала я. – А то пропадём без охватов.

– Очень смешно.

– Мне обычно так говорят перед катастрофой.

Полина зажгла свечи.

В комнате стало темнее, хотя свет мы не выключали. Наверное, просто показалось. Пламя четырёх свечей дрожало от движения воздуха, а по зеркалу бегали тёплые отблески.

Лера дала каждой по ленте.

Мне досталась красная. Лере – тоже красная, только темнее; Полине попалась синяя, Ане – золотистая.

– По часовой, – сказала она. – Марин, ты Полине. Полина Ане. Аня мне. Я тебе.

– Звучит как финансовая пирамида.

– Просто завязывай.

Я обвязала красную ленту вокруг Полининого запястья. Она фыркнула, когда я затянула слишком сильно.

– Ты меня ненавидишь?

– Это оберег от брака.

– Ослабь.

Мы обменялись лентами.

Лера положила ладонь на зеркало.

– Имена по очереди.

– Господи, – пробормотала Полина.

– Начинай.

– Полина.

– Анна.

– Валерия.

Они посмотрели на меня.

– Марина, – сказала я. – Двадцать три года, вредных привычек...

– Марин.

– Всё, молчу.

Я приложила пальцы к холодному стеклу.

Лера начала произносить фразу.

Мы повторили.

С первого раза ничего не произошло.

Аня заржала так громко, что едва не задела телефон, когда потянулась поправить кадр.

– Поздравляю. Магия не работает.

– Я же говорила, – сказала Полина и потянулась за бокалом.

– Подождите. – Лера нахмурилась. – Тут ещё строчка.

– Конечно, есть ещё строчка.

– «Не отводите взгляда от отражения, пока дверь не ответит».

Я посмотрела в зеркало.

Сначала увидела нас четверых.

Полина сидела напротив меня, волосы после борьбы с короной выбились из хвоста. Аня корчила рожицу в сторону телефона на подоконнике. Лера щурилась на страницу. Я была между ними – размазанная тушь под левым глазом, блёстки на щеке, чёрное платье, которое ещё два часа назад казалось удачной покупкой.

– Дверь, – торжественно сказала я зеркалу. – Ответь.

– Вы заняты, – сказала Аня басом. – перезвоните позже.

Я улыбнулась.

И перестала.

Потому что в зеркале за нами кто-то стоял.

Это длилось, наверное, секунду.

Может, меньше.

Высокая фигура там, где должна была быть пустая стена между окном и дверью. Лица я не увидела. Только тёмный силуэт и что-то светлое на груди – знак, похожий на четыре соединённых кольца.

Я резко обернулась.

Никого.

– Что? – спросила Полина.

Я снова посмотрела в зеркало.

Фигура осталась.

– Девочки...

Пламя всех четырёх свечей вытянулось вверх.

Аня перестала смеяться.

– Это что за хрень?

Экран телефона на подоконнике мигнул и погас.

Лампочка под потолком вспыхнула так ярко, что я зажмурилась.

Полина вскрикнула.

Что-то ударило меня в ладонь со стороны зеркала.

Не током. Холодом.

Такого холода я никогда не чувствовала. Он прошёл сквозь пальцы, запястье, локоть, будто руку засунули в ледяную воду. Красная лента на Полининой руке натянулась.

– Отпускайте! – крикнула я.

Я сама попыталась отдернуть ладонь.

Не смогла.

Зеркало держало.

Стекло под пальцами перестало быть твёрдым.

Аня заорала первой.

Комната дёрнулась.

Нет. Не комната.

Пол.

Я почувствовала, как уходит опора, как живот подскакивает к рёбрам, как пальцы Полины цепляются за мои.

– Марина!

Я схватила её.

На долю секунды мы держались друг за друга обеими руками.

За Полиной я видела Леру, её открытый рот, Аню, которая куда-то падала боком, перевернутый стол, свечи, зависшие в воздухе красные капли воска. С подоконника сорвались моя сумка и телефон и исчезли в белом свете раньше, чем я успела проследить за ними.

Потом между нашими руками проскользнул ослепительно белый свет.

Пальцы Полины вырвались.

– Нет!

Я рванулась за ней.

Но уже не понимала, где верх.

Не понимала, где они.

Не слышала ничего, кроме собственного крика.

А потом я действительно начала падать.

Глава 2. Неудачная аудиенция

Первое, что я почувствовала, – боль.

Хороший признак. Если после смерти болит копчик, религии многое недоговаривают.

Я лежала на холодном камне лицом вниз, уткнувшись щекой во что-то мокрое. Несколько секунд я просто дышала. Потом осторожно пошевелила пальцами.

Все десять.

Ноги тоже были на месте.

Голова – судя по боли – тем более.

– Полина? – прохрипела я.

Ответа не было.

Я поднялась на локтях.

И замерла.

Вместо гостиной вокруг меня был двор.

Настоящий каменный двор – широкий, окружённый высокими стенами с узкими окнами. По серому небу тянулись облака. В углу бил фонтан с фигурой крылатой женщины. Возле арки стояли лошади.

И примерно двадцать вооружённых мужчин смотрели на меня так, будто я только что выпулилась из их фонтана.

Хотя, возможно, с их точки зрения всё было ещё хуже.

Я села.

В нескольких шагах от меня валялась сумка, а ещё дальше – телефон. Их будто выбросило следом, но по отдельности. Один из стражников уже наклонился к телефону, и я дёрнулась было в ту сторону.

– Не трогайте. Это моё.

Он выпрямился, зато остальные одновременно вытащили мечи.

– Так.

Я подняла руки.

– Так, так, так. Не надо. Я сама в ужасе.

Мужчина в красно-чёрном плаще сказал что-то резкое.

Я услышала набор совершенно незнакомых звуков.

– Простите?

Он повторил.

Я оглянулась, будто за моей спиной мог стоять переводчик.

Никого.

– Я не понимаю.

Ещё фраза.

– Английский? English? Нет? Deutsch? Хотя нет, немецкий у меня тоже примерно на уровне «хлеб, вокзал, помогите».

Стражник шагнул ближе.

Я попятилась на коленях.

– Не трогайте меня. Пожалуйста. Я не знаю, где я.

Он схватил меня за руку.

Я дёрнулась.

– Эй!

И в этот момент что-то щёлкнуло у меня в голове.

Не звук.

Скорее ощущение, как если долго слушать радио со сплошными помехами и вдруг поймать станцию.

– ...имя назови, – закончил стражник.

Я уставилась на него.

– Что?

Он тоже остановился.

– Имя.

Теперь я понимала каждое слово.

– Вы... говорите по-русски?

Мужчина нахмурился.

– Не знаю такого языка.

Я сглотнула.

Очень медленно посмотрела на стены. На меч. На фонтан. На лошадей.

– Ой.

– Имя.

– Марина.

– Род?

– Что?

– Из какого рода?

– Из... семьи Ковалёвых?

Это, судя по лицу, был плохой ответ.

– Государство?

– Россия.

Ещё хуже.

– Где находится?

– Я бы сейчас тоже очень хотела это знать.

Он потянул меня на ноги.

Колени дрожали. На одном чулке расползлась огромная стрелка, туфля слетела. Красная лента всё ещё была на моём запястье. Та самая, которую завязала Лера.

Подруг рядом не было.

Это осознание ударило сильнее, чем падение.

– Подождите. Здесь ещё три девушки не появлялись? Одна блондинка, две брюнетки. Примерно моего возраста. Они могли упасть... откуда-нибудь.

Стражник посмотрел на небо.

Потом на меня.

– Веди её.

– Куда?

Мне не ответили.

Два человека взяли меня под руки.

– Я могу сама идти.

Не помогло.

Меня повели через арку, потом по коридору, в котором пахло камнем, дымом и мокрой шерстью. Навстречу попадались люди в одежде, которую ни с чем современным я сравнить не могла. Не театральные костюмы. Не реконструкция. Ткани были потёртые, обувь грязная, у слуги, несущего дрова, на руке был свежий ожог.

Я всё ещё искала объяснение.

Съёмки.

Пранк.

Галлюцинация.

Кома.

Сложный коллективный психоз.

Последнее звучало почти утешительно.

– Какой-то средневековый косплей, – пробормотала я.

Мы поднялись по лестнице.

– Куда вы меня ведёте?

– К королю.

Я споткнулась.

– К кому?

– К королю.

– Нет. Я услышала. Я уточняю, потому что очень надеюсь, что смысл слова у вас другой.

Один стражник коротко посмотрел на второго.

– Молчи.

– Хороший совет. Надо было дать его мне минут двадцать назад.

Мы остановились перед высокими дверями.

Оттуда слышались голоса.

Один стражник вошёл. Вернулся почти сразу.

– Вести.

У меня внезапно пересохло во рту.

– А можно сначала воды?

Нет.

Двери распахнулись.

Зал оказался меньше, чем я ожидала, но от этого почему-то страшнее. Не парадный тронный зал из кино, а рабочее помещение: длинный стол, карты, бумаги, подсвечники. Человек десять в дорогой одежде. Несколько вооружённых стражников.

Во главе стола сидел мужчина.

Ему было около тридцати пяти. Тёмные волосы, коротко подстриженная борода, усталое лицо. Корона действительно была – узкая, серебряная, без огромных камней, но всё равно совершенно корона.

Он поднял на меня глаза.

Все замолчали.

Один из стражников подтолкнул меня вперёд.

– На колени, – тихо сказал он.

– Что?

– На колени.

Я посмотрела на мокрый каменный пол.

Потом на своё платье.

Потом снова на него.

– Серьёзно?

В зале стало ещё тише.

– Девушка, – медленно произнёс мужчина у стола, – вероятно, не знает наших обычаев.

Голос у него был спокойный.

Это почему-то не успокоило.

– Очень не знает, – сказала я. – Прямо рекордно.

Кто-то резко втянул воздух.

Король откинулся на спинку кресла.

– Подойди.

Я подошла.

Стражники остались позади.

– Имя?
– Марина Ковалёва.
– Откуда ты взялась в закрытом внутреннем дворе моего замка?
– Вот если вы мне скажете, я буду очень благодарна.
Его бровь поднялась.
– Ты не знаешь?
– Последнее, что я помню, – квартира подруги. Потом зеркало. Потом падение. Теперь у меня мечи, замок и вы.
– Мне нравится моё место в этом перечислении.
– Я пока расставила по мере опасности.
Человек справа от него побледнел.
Я поняла, что сказала, только после того, как сказала.
Вот моя главная проблема.
Мозг иногда формулировал предупреждение уже на выходе.
– Простите, – быстро добавила я. – Я нервничаю.
Король смотрел на меня несколько секунд.
Потом неожиданно рассмеялся.
Не улыбнулся. Именно рассмеялся – коротко, громко, совершенно искренне.
Люди вокруг переглянулись.
Я стояла и не понимала, стало мне лучше или намного хуже.
– Вы, – король указал на меня пальцем, – только что назвали меня опаснее вооружённой стражи.
– Я не хотела.
– Но назвали.
– Да.
– И ещё назвали мой двор чем-то... как ты сказала в коридоре?
Я застыла.
Стражники, значит, успели доложить.
– Я ничего не говорила про вас лично.
Король посмотрел на начальника стражи.
Тот бесстрастно произнёс:
– «Какой-то средневековый косплей».
Я закрыла глаза.
– Это не было оскорблением.
– А чем?
– Описанием визуального впечатления.
Слева кто-то закашлялся, скрывая смех.
Король улыбнулся.
– Как вас зовут? – спросила я, прежде чем успела понять, что снова разговариваю слишком свободно.
– Его величество Эдрик Четвёртый, государь Арденвейла, – ледяным голосом произнёс сухой мужчина у окна.
– Спасибо.
– А вы, похоже, не знаете, как обращаться к государю.
– Я пять минут назад не знала, что Арденвейл существует.
– Это не оправдание.
– Для меня довольно хорошее.
– Довольно, – сказал Эдрик.
Сухой мужчина поджал губы.

Король сцепил пальцы.

– Итак, Марина Ковалёва из несуществующей России. Сегодня утром кто-то попытался проникнуть через внутренний защитный контур моего дворца. Через несколько часов ты падаешь буквально с неба в его центре.

Веселье исчезло из его голоса.

Я впервые заметила усталость под глазами. И то, как внимательно он смотрит.

– Я не имею к этому отношения.

– Возможно.

– Я вообще не знаю, где нахожусь.

– Это тоже возможно.

– Мои подруги пропали.

– Их в замке нет.

– Вы проверяли?

– Уже.

Сердце провалилось.

Я сцепила руки, чтобы они не дрожали.

– Тогда отпустите меня искать их.

Кто-то тихо фыркнул.

Король не смеялся.

– Ты проникла в закрытый королевский двор. Не подчинилась страже. Отказалась преклонить колено. Оскорбила корону и меня лично.

– Я же извинилась.

– Да. После уточнения, что считаешь меня опаснее меча.

– В мою защиту, вы сейчас подтверждаете гипотезу.

На этот раз он улыбнулся медленно.

– Ты всегда так разговариваешь, когда тебе страшно?

Вопрос попал слишком точно.

Я перестала улыбаться.

– Не всегда.

– Иногда хуже?

– Иногда плачу. Но это менее эффектно.

Он посмотрел на меня ещё секунду, потом перевёл взгляд на сухого мужчину.

– Каково наказание?

Тот ответил без паузы:

– За незаконное проникновение во внутренний двор – рудники. Если не доказано шпионство.

Я перестала дышать.

– Какие ещё рудники?

– Серебряные, – сказал король.

– Я не спрашивала ассортимент.

Он снова рассмеялся.

И тут я увидела, как что-то меняется у него в лице.

Не веселье.

Мысль.

Плохой знак.

– У меня есть другое предложение.

Сухой мужчина резко повернулся.

– Ваше величество...

– Мне скучно, Вальдер.

– Это не основание для...

– Более чем.

Король снова посмотрел на меня.

– Мой шут умер прошлой зимой.

Я моргнула.

– Соболезную.

– Он был стар и пил больше вина, чем позволял возраст. Думаю, он умер довольным.

– Хорошо за него.

– Ты смешная.

– Обычно за это не сажают на работу насильно.

– Обычно к нам не падают с неба.

Я уже понимала, куда идёт разговор.

Мне не нравилось направление.

– Нет.

– Я ещё не предложил.

– Но я умная.

– Спорно.

Несколько человек всё-таки засмеялись.

Эдрик поднялся.

Он оказался выше, чем казался за столом.

– Выбор прост, Марина Ковалёва. До выяснения обстоятельств ты являешься нарушителем закона. Я могу отправить тебя на рудники. Или воспользоваться правом короны и назначить тебя придворным шутом.

Я смотрела на него.

– Вы серьёзно.

– Совершенно.

– Прямо шутом?

– Королевским.

– С бубенчиками?

– Если повезёт.

Я оглянулась на стражников.

Они даже не улыбались.

– А третий вариант?

– Рудники или шут.

– Тюрьма?

– Нет.

– Штраф?

– Нет.

– Депортация в мою несуществующую Россию?

– Если найдёшь её на карте, обсудим.

Я сжала зубы.

Он ждал.

Перед глазами вдруг встала Полина. Её рука, выскользнувшая из моей. Красная лента.

Если я хочу их искать, надо сначала остаться живой.

Очень простая арифметика.

Очень унижительная.

– И что делает королевский шут?

– Всё, что требуется от королевского шута.

– Исчерпывающий ответ.

– Я стараюсь.
– Меня будут бить?
В зале стало немного тише.
Эдрик перестал улыбаться.
– Не по моей прихоти.
Мне не понравилось уточнение.
– Меня смогут... – я запнулась. – Делать со мной что угодно?
Он не переспросил.
– Нет. Ты станешь придворной служащей, а не вещью для спальни. К твоему телу никто не получает прав.
Напряжение в плечах чуть ослабло.
– Но свободы я тоже не получу.
– Пока нет.
– И если откажусь – рудники.
– Да.
Я посмотрела на серебряную корону.
– Ужасный у вас отдел кадров.
Уголок его рта дрогнул.
– Это согласие?
Я выдохнула.
– Это согласие.
– Хорошо.
Он сел обратно.
– Тогда познакомьте нашего нового шута с её обязанностями.
– Моими чем?
Стражник взял меня под локоть.
– Подождите. А договор? Условия? Испытательный срок?
– Ты уже на испытательном, – сказал король.
– А отпуск?
– Уводите её.
– Медицинская страховка?
Двери закрылись под его смех.
В тот момент рудники всё ещё казались худшим из двух вариантов.

Глава 3. Бубенцы

– Снимай.

Я прижала руки к груди.

– Нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.